

Набережнова З. Г.

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СО ЗНАЧЕНИЕМ
НОНКАЛЬНОГО ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/72.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 168-170. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

именем или именем нарицательным в именительном падеже и мыслящимся как ЭКСПИРИЕНЦЕР. С помощью данной структуры, чаще всего, описываются состояния светил, погодных условий, ландшафта. Например:

Die Sonne glitzert [Gudrun Pausewang 1987: 47].

Die Sterne funkeln [Saeger. Nöhr 1980: 92].

Einige Feuerberge schlafen Millionen Jahre lang [Der Spiegel №2 2005: 11].

В данных примерах «Солнце сияет», «Звёзды сверкают» и « Вулканы спят миллионы лет» природа мыслится в состоянии покоя, то есть как невосдействующая на окружающий мир. Часто в данной фреймовой структуре появляется второстепенный аргумент ЛОКАТИВ, который отражает пространственные отношения, например:

Weite Teile der Nordwestpassage nördlich des amerikanischen Kontinents sind ohne Eis [Der Spiegel №33 2007: 18].

Der Mond scheint klar am Himmel [Kellermann 1953: 14].

В некоторых структурах с семантикой состояния мы обнаружили аргумент МЕДИАТИВ, который указывает на то, чем обусловлено данное состояние субъекта. Такая модель характерна только для художественной литературы, например, Der Himmel war mit dunklen Wolcken bedeckt [Rinser 1957: 37].

И, наконец, как показывает исследованный материал, при концептуализации природных явлений реже всего используются фреймовая структура с предикатом свойства, которая предполагает наличие только одного семантического аргумента, который ни на кого не воздействует и сам не подвергается воздействию, то есть, мыслится как пассивный. В лингвистике он называется КВАЛИТАТИВОМ или ДИСКРИПТИВОМ. Фреймовая структура Р (КВАЛИТАТИВ) концептуализирует нечто как признак объекта нелокализованный на оси времени.

В нашем материале мы обнаружили данную структуру в 120 предложениях в художественной литературе и такое же количество примеров в публицистике.

Bei uns weht der Wind fast immer von Westen [Gudrun Pausewang 1987: 16].

Die Nächte waren nicht mehr still [Heinrich Böll 1968: 183].

Die Wärmeperiode dauert hier immer länger [Der Spiegel №31 2007: 45].

В этих структурах для указания на нелокализованность события на оси времени, как правило, используются такие временные указатели как: часто, никогда, всегда, иногда, в конце, в начале и т.д. Поэтому природным явлениям приписывается качественная характеристика, которой они обладают или не обладают на протяжении всего времени.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что носители немецкого языка мыслят природные явления через все семантические предикаты. Но, как показывает наше исследование, чаще всего, данные ситуации концептуализируются через предикат действия. Связано это, в первую очередь с тем, что в газетных статьях и журналах носителями разных языков делается попытка персонифицировать (олицетворить) и обожествить природные явления. Тенденция к персонификации носителями разных языков природных явлений связана, по нашему мнению, с особенностями мирозерцания и мироощущения людей.

Список использованной литературы

1. **Der Spiegel.** - № 2. - 11.02.05.
2. **Der Spiegel.** - № 24. - 11.06.07.
3. **Der Spiegel.** - № 31. - 30.07.07.
4. **Der Spiegel.** - № 32. - 06.08.07.
5. **Der Spiegel.** - № 33. - 13.08.07.
6. **Erich Maria Remarque.** Drei Kameraden. - Berlin, 2001.
7. **Gudrun Pausewang.** Die Wolke. - 1987.
8. **Gunter Steinbach.** Unsere Berge. - München, 1980.
9. **Heinrich Böll.** Mein trauriges Gesicht. - München, 1968.
10. **Kellermann B.** Der Tunnel. - Berlin, 1953.
11. **Rinser L.** Abendteuer der Tugend. - Frankfurt-am-Main, 1957.
12. **Saeger U.** Nöhr. - Rostock, 1980.
13. **Ursula Isbel.** Stimmen im Nebel. - München, 1979.
14. **Uhse B.** Patrioten. - Berlin, 1954.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СО ЗНАЧЕНИЕМ НОНКАЛЬНОГО ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Набережнова З. Г.

Казанский государственный энергетический университет

В данной статье рассматриваются адвербиальные средства выражения нонкального предшествования в русском языке, для которых синтаксическая функция обстоятельства является первичной.

Мы будем опираться на критерии анализа неглагольных средств с темпоральным значением, предполагающих, что план выражения определяется внешней структурой темпорального спецификатора, а план содержания характеризуется набором следующих признаков:

- глубинная структура лексико-синтаксических показателей предшествования,
- фиксированный/нефиксированный характер темпоральных отношений,
- субъективность/объективность оценки близости/дальности времени действия от точки отсчета,
- комбинаторные особенности адвербиальных элементов.

План выражения неглагольных обстоятельств. Обстоятельства, выражающие неглагольное предшествование, представлены в русском языке следующими моно- и бикомпозитными структурами:

[Adv]¹D - наречие с темпоральной семантикой в первичной функции обстоятельства: *вчера, позавчера, давно, недавно, раньше, только, только что*. Это самостоятельные лексические единицы с временным значением.

[Ntqu+Adv]¹D - адвербиально-именная обстоятельственная структура, выраженная темпоральным именем с квантитативом + темпоральное наречие ...*(тому) назад: две недели назад, месяц тому назад*.

План содержания адвербиальных обстоятельств. Семантическая интерпретация неглагольных показателей времени Закамулиной М. Н. [Закамулина 2000: 147-148] позволяет нам установить, что монокомпозитные наречия, указывающие на неглагольное предшествование, синкретично репрезентируют референциальный и ситуативно-опорный момент временного локализатора: *Я только что* принял дежурство (М. Булгаков. Дни Турбиных). Бикомпозитное обстоятельство [Nqu +Adv]D на глубинно-семантическом уровне имеет референциальный момент, выраженный наречием *(тому) назад* и опорно-ситуативный момент, выраженный существительным с квантитативом: «Я обязан ему жизнью, во-первых. Он спас меня *десять лет тому назад* от расправы» (Ю. Олеша. Зависть). Исходно-опорный момент неглагольных адвербиальных элементов предшествования всегда представлен в виде момента речи, чаще всего имплицитного структурой текста (прямая речь, корреспонденция или воспоминания автора), но который может быть продублирован эксплицитно обстоятельствами симультанности (*сейчас, в настоящий момент, теперь*).

Темпоральные спецификаторы времени классифицируются в зависимости от того, насколько точно и определено или неточно и неопределенно они обозначают время действия. В этой связи Бондарко выделяет две оппозиции фиксированной временной ориентации: определено-фиксированную / неопределенно-фиксированную и ближнее /отдаленное время действия [Бондарко 1990: 18-20].

Необходимо отметить, что для русской системы глагольных временных форм характерна передача обобщенного временного дейксиса, не характеризованного признаком дистантности. Поэтому степень отдаленности времени действия от МР в рамках прошедшего времени фиксируется преимущественно лексическими средствами [Бондарко 1990: 20]. Так, наречия *вчера* и *позавчера* точно локализируют действие на временной оси и относятся к определено-фиксированным детерминантам времени. Лексическое значение данных наречий - точное указание на конкретные дни совершения действия - предшествующий текущему (*вчера*) и имевший место два дня назад (*позавчера*): Он *вчера* приехал из Питера и сейчас спит у меня (В. Гиляровский. Москва и Москвичи). Категориальное значение лексем *вчера, позавчера* - указание на общее предшествование моменту речи, на недавнее прошедшее, неопределенно фиксированное и более или менее отдаленное: - А ты воображаешь, что ты с могучей душой? *Вчера* от радости был на седьмом небе, а чуть не много того... так и не умеешь перенести горя (И. Гончаров Обыкновенная история). Все это видел уже *вчера* и *позавчера* и знаешь, что увидишь то же самое завтра и послезавтра (Ильф и Петров. Одноэтажная Америка). В приведенных примерах речь идет не о действиях и настроении героев накануне их разговора, но о событиях, имевших место несколько недель, месяцев или лет назад. Однако зачастую фраза в отрыве от широкого контекста не позволяет этого увидеть.

Давно (и стилистические варианты: *давным-давно, давненько*), *недавно, на днях, только, только что* - данная группа неглагольных наречий локализует действие во времени с меньшей точностью, не дает информации о дате совершения действия или возникновения состояния, но указывает на большую или меньшую удаленность времени действия от момента речи. Наречие *давно* указывает на действие, которое имело место в далеком прошлом, много времени тому назад: - Скажите, Кирилл Григорьевич, в станице узнали после, какой Толстой жил у вас? - Конечно. *Давным-давно*, после первых произведений (В. Гиляровский. Москва и Москвичи). Тогда как *недавно, на днях, только, только что*, напротив, указывают на действие, произошедшее в недавнем прошлом или даже непосредственно перед моментом речи: Он должен быть где-то рядом, я *только что* с ним разговаривала. Однако значение лексем *давно, недавно* может меняться под влиянием субъективных факторов, поскольку то, что одному человеку кажется случившимся давно, для другого произошло недавно. Субъективность этих временных компонентов также зависит от семантической нагрузки самого действия или события: *Давно* вас переселили к нам? - спросил я после небольшого молчания. Касьян встрепенулся. - Нет, *недавно*: года четыре (Тургенев. Касьян с Красивой Мечи). *Давно* вы были в театре? - *Давно*, последний раз года четыре тому назад (из живой речи). Как видно из примеров, один и тот же промежуток времени - 4 года - в разных контекстах воспринимается по-разному. Поэтому трактовка темпоральной семантики этих двух лексико-семантических групп (ЛСГ) наречий приобретает ярко выраженный прагматический характер.

Бикомпозитная структура [Nqu +Adv]¹D обычно выражает объективное определено-фиксированное предшествование: - Какого Ерочки? - Того самого, у которого вы *пятьдесят лет назад* в гостях бывали (...)

(В. Гиляровский. Москва и Москвичи). В зависимости от значения именного компонента обстоятельственной группы можно установить дату действия с точностью до дня, месяца или года. Однако в случае, если вместо количественных употребляются оценочные наречия *много/мало* (*много лет тому назад, несколько лет тому назад*), группа приобретает субъективность и приблизительность оценки отдаленности времени действия в прошлом. Конструкция также приобретает приблизительную оценку давности события в русском языке, если количественный при имени употребляется в постпозиции (*лет пятнадцать тому назад*): *Дня три назад* иду по Невскому проспекту и вдруг вижу его (И. Гончаров. Обыкновенная история).

Комбинаторные особенности русских неканальных наречий

Для более точной конкретизации времени совершения действия многие русские неканальные наречия способны сочетаться с другими наречиями и именными группами, усиливающими или уточняющими значение первых.

Наречия *вчера* и *позавчера*, схожие по своему функционированию, имеют наиболее широкие комбинаторные возможности. В русском языке для достижения большей точности выражения времени действия они могут сочетаться с именем существительным с общим временным значением в творительном падеже без предлога [Adv+N]¹D: *Вчера вечером...*, *Позавчера утром...*; с именем существительным с общим временным значением в косвенном падеже с предлогом [Adv+P+N]¹D: *Вчера перед обедом...*, *Позавчера во время ужина...*; с темпоральным существительным с детерминантом-количественным с предлогом [Adv+P+Ntqu]¹D: *Вчера в десять часов...*, *Позавчера в три часа...* и образуют, таким образом, би- и трикомпонентные обстоятельственные группы. Характеристика давности, выражаемая русскими антонимами *давно - недавно* может усиливаться в сочетании с наречиями интенсивности: *совсем недавно, очень давно*. Последние представляют собой биадвербиальные типы обстоятельственной темпоральной лексики со структурой [Adv+Adv]¹D. Значение предшествования в таких группах определяется стержневым наречием, остальные члены группы являются его распространителями и дают более точную информацию о времени действия, но если их удалить из фразы, семантика предшествования будет сохранена: *Вчера вечером* вернулся он голодный, решил закусить (Ю. Олеша. Зависть). *Вчера* вернулся он голодный, решил закусить. Поэтому мы рассматриваем перечисленные структуры лишь как факультативные, производные от монокомпонентных темпоральных спецификаторов и не включаем их в план выражения неканальных наречий предшествования.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что в русском языке имеется группа наречий, которые выражают отношения предшествования в соотношении с моментом речи, исходно-опорным компонентом семантической структуры временного локализатора. Эти элементы, представленные моно- и бикомпонентными обстоятельствами, на глубинном уровне выражают референциальный и опорно-ситуативный моменты синкретично или раздельно и являются исключительными маркерами временной дистантности в русском языке.

Список использованной литературы

1. **Бондарко А. В.** Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. - Л.: Наука, 1990. - 262 с.
2. **Закамулина М. Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. - Казань: Татарское книжное издательство, 2000. - 288 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЛОВЫХ РОЛЕВЫХ ИГР

Николаева И. В., Шутова С. Г.

Поволжская государственная академия телекоммуникаций и информатики, г. Самара

Обращение к игре как виду деятельности имеет давнюю традицию. Большой известностью в начале 20-го века пользовалась теория немецкого философа и психолога К. Гросса. Согласно его взглядам игра представляет собой функциональное упражнение, в рамках которого осуществляется непреднамеренное самообучение человека, его самосовершенствование.

Впервые деловую игру провели для обучения студентов в 1934-35 гг. Однако первые деловые игры не получили серьезного развития и применения. В нашей стране они стали предметом разработок и исследования только в 60-х годах. Деловая игра является формой воссоздания предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности специалиста, моделирования тех систем отношений, которые характерны для этой деятельности.

Однако в деловой игре воспроизводятся только наиболее типичные обобщенные профессиональные ситуации в сжатом масштабе времени. Деловая игра создает обстановку условной практики (предметный контекст) и ставит обучающегося во взаимодействие с представителями других ролевых позиций (социальный контекст). В деловой игре студент выполняет деятельность, несущую в себе черты как учебной, так и будущей профессиональной деятельности.

Обратимся к содержанию ролевых игр. Интеллектуальный уровень и творческие возможности студентов позволяют им (особенно в условиях групповой работы) без существенных затруднений разрабатывать и усваивать смысловой, содержательный компонент ролевой игры, то есть определять коммуникативную ситуацию, намечать сюжет игры и ролевые взаимоотношения, привлекать дополнительный материал и т. д. Но